

Иль обрати их на другой предмет.
Но коль в тебе благоволения нет
И негодный рок меня принудит
Взять одного из них, пусть это будет
Тот, кто меня желает горячей.
Взгляни, богиня чистоты: ручей
Горячих слез бежит с моих ланит!
Ты – чистая, ты – страж, что нас хранит!
Ты честь мою спаси и сохрани!
Служа тебе, да кончу девою дни».

Сияли два огня на алтаре,
Пока молилась дева на заре,
И вдруг узрел ее смущенный глаз
Чудесный знак: один огонь погас
И ожил вновь; затем другой из двух
Затрепетал и вдруг совсем потух.
Но, угасая, прошипел сперва,
Как в очаге намокшие дрова,
А из концов поленьев вновь и вновь,
За каплей капля, засочилась кровь.
Эмилию объял столь грозный страх,
Что, чуть не помешавшись, вся в слезах
Она глядела на чудесный знак
И от испуга растерялась так,
Что страшным воплем огласила храм.
И вдруг Диана появилась там:
Охотницей она предстала с луком
И молвила: «Не предавайся мукам!
Среди богов небесных решено,
Записано и клятвой скреплено:
Ты одному из тех дана в удел,
Кто зло и муку за тебя терпел.
Которому из двух, я не скажу.
Теперь прощай. Отселе ухожу.
Огни, что мне ты засветила в храме,
Перед твоим уходом скажут сами.
Что уготовлено тебе отныне».

При сих словах в колчане у богини
Издали стрелы громкий звон и стук...
И вот она из глаз исчезла вдруг.
Эмилия, в смятении лихом,
Воскликнула: «Увы, что пользы в том?
Вверяю я себя твоей охране;
Во всем теперь подвластна я Диане».

Затем она пошла к себе домой,
А я рассказ сейчас продолжу мой.
В ближайший час, что Марсу посвящен,
Пришел Арсита к богу на поклон,
К свирепому, чтоб принести, как надо,
Ему дары по отчему обряду,
И с тяжким сердцем к Марсу, богу битвы.
Благочестивые восслаг молитвы:
«О мощный бог, что средь студеных стран
Фракийских и возвышен и венчан,
В любом краю, в любой земной державе